

**НАРОДЫ РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Санкт-Петербург
2009

В.В. Федотов. Варианты группового поведения в древних средиземноморских социумах перед угрозой их распада	81
К.А. Костромин. Психологический аспект нарастания межконфессиональной напряженности христианской церкви в Древней Руси	88
Е.Е. Юдин. Князья Юсуповы: от ногайских правителей к русским аристократам (к проблеме национальной самоидентификации традиционной элиты Российской империи)	92
Н.В. Кладова. Основные концептуальные подходы к изучению проблемы взаимодействия русского и коренного населения в процессе колонизации в новейшей сибирской историографии	97
Н.Р. Славитский. Включение прибалтийских земель в состав Российской империи в царствование Петра Великого и религиозный вопрос	100
Е.А. Каменева. Появление старообрядцев в Петербурге в начале XVIII в.	103
А.В. Анапасенок. Староверы и «новообрядцы» в российской «глубинке» XVIII – начала XX вв.: динамика развития взаимоотношений	107
Т.Г. Фруменкова. Межконфессиональные проблемы в жизни воспитательных домов (вторая половина XVIII – начало XX в.)	112
К.К. Якушева. Сравнительная характеристика законодательства о дворянском сословном самоуправлении в западных и центральных российских губерний в 1801–1825 гг.	116
К.В. Качурина-Архиповская. Иностранцы специалисты на русской военно-морской службе в первой четверти XIX в.	120
В.Л. Амчиславский. К вопросу о крещении солдат-евреев в русской армии (1827–1860 гг.)	125
А.С. Киричек. Общественное движение в Волынской губернии во второй половине 1830-х гг.	129
Е.В. Банникова. Межконфессиональные отношения в купеческой среде Урала. Дореформенный период.	133
Н.В. Чередниченко. Особенности восприятия времени в сознании черкесов (на материале «Истории адыгейского народа, составленной по преданиям кабардинцев Шорой Бекмурзиным Поговым»)	138
И.В. Якубовская. Польская диаспора в российской провинции пореформенного периода (1860–1880-е гг.): межконфессиональный аспект отношений	142
С.А. Кочуков. Грузин-генерал И.Г. Амилахвари участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.	147
В.Б. Безгин. Русские крестьяне об инородцах и иноверцах	150
Р.З. Симонян. Противодействие революционной деятельности в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. со стороны органов прокурорского надзора (на примере Курской губернии)	154
Е.Д. Михайлова. Церковная школа как фактор нормализации межконфессиональных отношений в российской провинции в конце XIX – начале XX в. (на материалах Курской епархии)	157
Е.А. Долгова. О становлении междисциплинарности в российской исторической науке конца XIX – начала XX вв. (на примере историко-психологического подхода)	162
С.А. Ильин. «Еврейский вопрос» в восприятии и интерпретации коренного населения Центральной России на рубеже XIX–XX вв.	164
Л.А. Ревин. Этнический состав сельского населения области войска Донского в XIX – начале XX вв.	167
Г.М. Смирнова. Национальные спортивные общества Петербурга (конец XIX – начало XX вв.)	171
З.А. Снытко. Национально-культурная автономия или федерация: к истории вопроса	176
Л.В. Токарев. Деятельность крестьянского поземельного банка в годы столыпинских преобразований в контексте межэтнических отношений	179
О.В. Варфоломеев. Закон о секвестре имущества Армяно-Григорианской Церкви 1903 г. в контексте межэтнической и межконфессиональной проблематики: Историко-психологический аспект	183
И.В. Амбарцумов. Полемика по вопросам свободы совести и веротерпимости в русской светской и церковной печати в конце 1904 – начале 1905 г. (накануне манифеста 17 апреля)	187
Н.Г. Зарембо. Русская православная церковь и баптисты в Санкт-Петербурге в 1908–1909 гг.: борьба за паству в новых условиях	200
В.Д. Кузнецов. Эволюция религиозного сознания учащихся классических гимназий России в условиях Первой мировой войны	203
И.М. Иванова. Православная благотворительность в годы Первой мировой войны	208
М.А. Златина. Особенности выстраивания отношений между еврейскими беженцами и местным христианским населением в первые годы Первой мировой войны	212
С.А. Есиков, И.П. Щербинин. Особенности межэтнических и межконфессиональных отношений мусульманского и православного населения Тамбовской губернии в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.	214
М.В. Кашль. Иноконфессиональные влияния на религиозную жизнь православной провинции в 1917 – середине 1920-х гг.	217
Т.Ю. Шестова. Взаимоотношения с военнопленными в Пермской губернии в 1915–1916 гг.	221
Г.М. Ипполитов. Был ли генерал А.И. Деникин антисемитом?	225
Е.Ю. Дубровская. Нежнское время: военная повседневность в «Рассказах о Гражданской войне в Карелии»	229
О.М. Морозова. Горское своеобразие и большевистский творческий порыв	234
В.С. Яговзик. Мемуарная литература как исторический источник (на примере мемуаров белого офицера Марковской дивизии «Ключи воспоминаний»)	238
О.Н. Посвятенко. Фактор увеличения численного состава Красной армии и его социальной и национальной дифференциации по ходу Гражданской войны как один из факторов усиления политического воспитания бойцов и командиров РККА	242
А.П. Скорик, Р.Г. Тихидзьян. Субэтничность в представлениях казачества и политике большевиков в 1920–1930-х гг. (на материалах Юга России)	246

⁴ Церковные ведомости. 1914. № 30. С. 348.

⁵ Там же. С. 349.

⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 84. 1914. П. отд. 3 стол. Д. 453в. Л. 18.

⁷ Церковные ведомости. 1914. № 49. Прибавления. С. 2042.

⁸ Известия по Петроградской епархии. 1917. № 2.

⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 198. 1915. 1 отд. 5 стол. Д. 329. Т. 6. Ч. 1. Л. 65.

¹⁰ Там же. 1916. 4 февраля.

¹¹ Известия по Петроградской епархии. 1916. № 34. С. 7.

¹² Там же. № 31-32. С. 10.

¹³ Известия Верховного Совета по признанию семей лиц, призванных на войну, раненых и павших воинов. Пг., 1914. Вып. 1. С. 27.

¹⁴ Церковные ведомости. 1914. № 49. С. 17.

¹⁵ Приходский листок. 1915. 20 сентября.

¹⁶ Там же. № 17. Прибавления. С. 451.

¹⁷ Там же. 1915. № 23. Прибавления. С. 305.

¹⁸ Приходской листок. 1916. 9 января.

М.А. Ивлев
(Санкт-Петербург)

ОСОБЕННОСТИ ВЫСТРАИВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЕВРЕЙСКИМИ БЕЖЕНЦАМИ И МЕСТНЫМ ХРИСТИАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В период Первой мировой войны в Российской империи еврейский вопрос, без того болезненный и запутанный, обострился с новой силой. Одним из факторов проблемы могла стать волна еврейских беженцев и выселенцев, вызванная массовно высланных военной властью из района военных действий, эвакуированных из южных и восточные губернии черты оседлости, а позднее (после вступления в силу циркуляра министра внутренних дел Н.Б. Щербагова от 13 августа 1915 г.) — из внутренних губерний Российской империи вне черты. В данном случае к ней добавилась сложная проблема прибытия большой массы пришлых людей, провоцировавшая ухудшение экономической и санитарной ситуации — повышение цен на товары первой необходимости в связи с ростом спроса, возросшая конкуренция в сфере торговли, обострение вопроса безработицы, жилищная проблема, угроза эпидемии и прочее — примешивалась и непростая ситуация прибытия именно еврейских беженцев. Здесь могло сказаться и настороженное отношение местного христианского населения к инородцам и иноверцам, зачастую даже не говорящим на русском языке, имеющим свои особенные традиции, свою культуру. И прежде всего — слухи о предательствах евреев западных губерний, за что в т.ч. их и выселяли из районов военных действий. Так что случаи негативного отношения к еврейским беженцам, упомянутые министром внутренних дел Н.Б. Щербаговым на заседании Комитета министров от 11 августа 1915 г.: «Наплыв беженцев и выселяемых военных беженцев к нам, евреев все растет. Население настолько возбуждено против этих пришлых людей, что начинает встречать их кольями», вполне могли иметь место. Подобные случаи происходили, например, в Черниговской губернии в 1915 г.

В отношении христианского населения было враждебным. Многие поселили на камнях. На некоторых станциях были случаи избиения, как встречаю и выселенцев. Во многих местах отказывались давать даже воду». Отрицательное отношение к еврейским беженцам в связи с ухудшением экономической ситуации и распространением слухов было в г. Мейшаголо Виленской губернии: «Излишнее число лиц отразилось на росте цен предметов первой необходимости. Это обострило отношение христиан к евреям. Урядник, фельдшер и крестьяне стали распространять слухи, что если не выгонят евреев, то они будут превращены в местечки, и крестьянам придется платить больше налогов». В письме из Симферополя от 21 июня 1915 г. сообщалось о «начавшихся» в поселении беженцев в Таврической губернии антиеврейских эксцессов массового характера. Определенно это известно относительно села Большой Токмак Баковка, менее достоверно сообщение о беспорядках в Алепках». Причем в Токмаке все началось с недоразумения на базаре между русской торговкой и еврейской беженкой-покупательницей. Еврейку ударили, ей на помощь пришла русская, что вызвало, в итоге, разбитие стекол в еврейском очаге и еврейских магазинов.

Таким образом, отрицательное отношение к пришлым еврейским беженцам со стороны местного христианского населения имело место, и было объяснимо экономическими и, скажем так, психологическими аспектами. Но эти аспекты начинали растворяться, терять силу, когда на передний план выступали общечеловеческие ценности взаимопомощи и сострадания к ближнему. В Черниговской губернии в районе г. Стародуба враждебное отношение местного христианского населения со временем «несколько изменилось к лучшему». Крестьяне стали поближе ко всей этой массе несчастных, начинают проявлять даже некоторым сочувствием к их судьбе». Из внутренних губерний Российской империи, в которые особенно активно стали направляться еврейские беженцы и выселенцы с июля—августа 1915 г., приходили сообщения о том, что отношение местного христианского населения к евреям-беженцам на местах благожелательное. Об этом в еврейской прессе: «по общим отзывам, как еврейских, так и христианских источников, наши «беженцы» и «выселенцы» встречают на новых местах почти везде, во всяком случае, не враждебное отношение со стороны местного населения. Рассказывают о таких даже случаях (в Нижегородской губернии), когда в городе, где скопились еврей-беженцы, приезжали из окрестных деревень крестьяне с холодатайством «отпустить им тоже малость евреев»». Сообщения приходили и от уполномоченных с мест новых поселений еврейских беженцев. Так, в Песках Воронежской губернии христианское население организовало комитет для помощи беженцам и, собрав около 200 рублей, занялось их устройством. В Лебедяни Тамбовской губернии крестьяне раздавали беженцам-евреям продукты». Также в Тамбовской губернии в г. Моршанске, прибывших еврейских беженцев разместили, за неимением квартир, в городских бараках, там же кормили и ухаживали за ними. «Простые бабы носили бублики, хлеб, молоко, кашу для беженцев, и при этом сочувствовали беженцам». Отнюдь не всегда негативно складывались на отношениях к еврейским беженцам и неизбежная конкуренция в торговле. Так, в Тамбовской губернии в г. Моршанске на заштатство в Тамбове, некоторые успешные еврейские предприниматели переехали в Тамбов, некоторые успешные